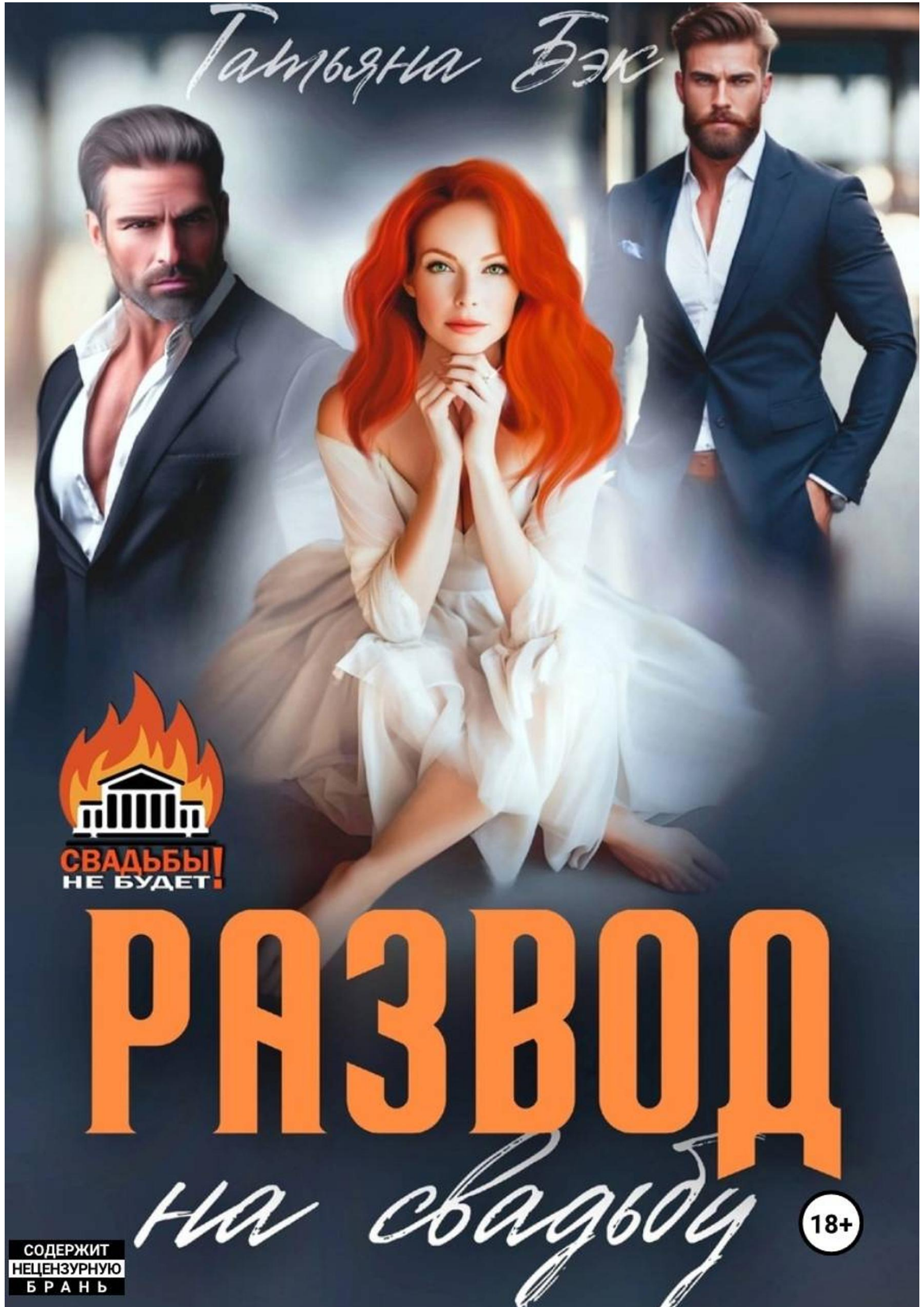
Татьяна Бэк



СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

РАЗВОД на свадьбу

18+

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Татьяна Бэк

Развод на свадьбу

«Автор»

2026

Бэк Т.

Развод на свадьбу / Т. Бэк — «Автор», 2026

Этот день должен был стать самым счастливым в моей жизни. Но с самого начала всё пошло не так: сперва загорелся ЗАГС, а потом...Не помню, что было потом, ведь очнулась в больнице, а рядом со мной два незнакомца, один из них утверждает, что мой муж, а второй — водитель автомобиля, под который попала. Только вот я совершенно ничего не помню!Вокруг меня закручивается какая-то странная игра, правил которой не понимаю. Но страшнее всего, — я не знаю, кому можно верить.

© Бэк Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Татьяна Бэк
Развод на свадьбу

Глава 1

Неприятный пищащий звук врезается в мозг, словно буравит его, стараясь вгрызться как можно глубже. Пытаюсь открыть глаза, но не получается. Ладно, ещё одна попытка… Наконец, веки повинуются, и фокусируюсь, стараясь понять, где я.

Хотя есть вопрос ещё более актуальный… А кто я? Напрягаюсь изо всех сил, стараясь вспомнить хоть что-то, но виски пронзает такой острой болью, что перед глазами темнеет, а я судорожно и шумно глотаю воздух, чтобы вновь не провалиться в пучину небытия.

— Марго, ты пришла в себя? — раздаётся вдруг взволнованный мужской голос, а в поле зрения появляется его обладатель.

Надо отметить, мужчина достаточно импозантный: рослый, темноволосый с благородной проседью, орлиный нос и надменная посадка головы. Единственное, что портит, — глаза, глубоко посаженные, чёрные, непроницаемые и абсолютно пустые. Несмотря на волнение на лице незнакомца, они остаются безучастными и ледяными.

— Марго… — вновь повторяет он, подходя ближе.

Итак, я хотя бы знаю, как меня зовут. Маргарита… Ну не так и плохо, могло быть и хуже.

— Доктор говорит, что у тебя травма головы и ты можешь не помнить некоторые события. Ты меня узнаёшь?

На лице мужчины страх, но глаза всё так же пусты, и от этого мне как-то некомфортно.

— Нет, — произношу хрипло и глухо, с трудом ворочая языком. — Кто вы?

— Девочка моя! — восклицает незнакомец, подходя ближе и хватая за руку. — Я Анатолий, твой муж!

В его глазах вдруг появляются слёзы, и сейчас они кажутся почти нормальными.

— Пить… — шепчу я, чувствуя, что горло сухое, будто наждак, а заодно и вытаскиваю кисть из ледяных ладоней моего внезапного мужа, которого вижу впервые в жизни.

— Конечно, сейчас позову медсестру и доктора. Надо же сказать, что ты в себя пришла!

Анатолий вылетает из палаты. Судя по всему, апартаменты у меня класса люкс, ибо в комнате всего одна койка, да и интерьер не столь убог и печален, как в обычных палатах.

Но почему я не помню этого мужчину, да и даже малейшей симпатии не испытываю? Возможно потерять память, но разве можно вместе с ней лишиться и чувств? От бешеной чехарды мыслей голову вновь опоясывает обручем боли и закрываю глаза, стараясь переждать приступ. Неожиданно в нос ударяет удивительно приятный аромат луговых цветов. Возможно, я не помню своё имя и собственного мужа, но вот запах разнотравья в жаркий июльский полдень сам собой всплывает в памяти. Вот я совсем маленькая бегу по траве, срывая кашку, колокольчики и ромашки, смеюсь и напеваю какую-то мелодию…

— Вам идёт улыбка! — раздаётся вновь мужской голос. Но он точно принадлежит не Анатолию, — гораздо глубже и бархатистее.

Опять открываю глаз и с удивлением рассматриваю молодого мужчину, держащего возле моего лица яркий радостный букет. А это что за прекрасное видение? Сын? Любовник? Хоть я о себе ничего и не помню, кроме эпизода из детства, но почему-то уверена, что не из тех женщин, которые могут сходить налево.

— Кто вы? — интересуюсь, разглядывая красавца.

Нет, точно не мой сын, ибо эмоции вызывает нематеринские. Почему-то безумно хочется прижаться к этому чертовски сексуальному мужчине с такими внимательными зелёными глазами, обезоруживающей улыбкой и очаровательной ямочкой на подбородке.

— Меня зовут Руслан. Это под колёса моей машины вы попали! Я вас привёз в больницу и решил дождаться, когда придёте в себя! Это вам! — произносит он так радостно и церемонно, словно нас свёл случай на каком-то великосветском приёме, и кладёт букет рядом со мной.

— Так это вы меня сбили и поэтому я оказалась здесь? — шиплю разъярённой кошкой.

Мужчина сразу теряет в моих глазах всю привлекательность. Могла бы встать, вцепилась бы ему в мужественное лицо! Только вот его явно несильно пугает мой гнев.

— Я вас не сбивал, вы ко мне под колёса выпали прямо с лестницы напротив парка. Вы были уже без сознания, когда на проезжей части оказались. Наверное, поскользнулись на порожках, да и полетели вниз, там и головой ударились! Сильно болит? — спокойно интересуется он и вдруг тянется к моему лбу, прикасаясь нежно и легко.

— Какого хрена здесь происходит? — раздаётся от двери рык Анатолия. — Ты как запёрся в палату? Сюда только родственников пускают! Чуть не убил мою жену, урод! Чего ты ей втираешь? Надеешься, что она не будет подавать заявление? Хер там! В суде поговорим, Шумахер хренов, мы с тебя бабла стрясём, чтоб неповадно гонять было!

Молодой человек кривится, словно съел лимона, кидает оценивающий расслабленный взгляд на моего супруга, но затем вновь поворачивается ко мне.

— Выздоравливайте скорее! И почаще улыбайтесь! Кстати, если что-то понадобится, то вот моя визитка. Звоните в любое время дня и ночи!

Руслан кладёт на тумбочку бумажный прямоугольник из плотной бумаги. Откуда-то я знаю, что такой материал — один из самых дорогих для изготовления визитных карточек. Всего секунда и обаятельный мужчина покидает палату, игнорируя беснующегося Анатолия, словно того и не существует в природе.

— Что он хотел? О чём вы говорили? Не верь этому молодому хлыщу, он тебе лапши понавешает, лишь бы не платить за то, что сбил! — начинает супруг, но я его перебиваю.

— Скажи мне, а давно мы женаты?

Мужчина недовольно поджимает губы и передёргивает плечами.

— Вообще-то, мы сегодня поженились с утра. Малыш, я такой злой из-за того, что этот козёл лишил нас брачной ночи! Я готовил тебе сюрприз!

Хм… значит, я молодая невеста? Ну, судя по всему, не очень молодая, ибо есть ещё одна вещь, которую я помню: мне сорок два!

Глава 2

Чуть ранее

— Ритка, какая ты красавица! — щебечет подруга Юля, открывая уже вторую бутылку шампанского. Одну она уже выпила сама, пока я по чуть-чуть цедила первый и единственный бокал.

Смотрю на себя в зеркало и улыбаюсь. Мне действительно нравится, как я выгляжу: простое шёлковое платье цвета "шампань" длиной чуть ниже колена; рыжие волосы спадают на плечи аккуратными волнами, лёгкий макияж подчёркивает глаза, делая их ещё больше, и визуально увеличивает мои тонковатые губы. Фактически эталонная невеста для своих лет.

— Риточка, ну, накрась губы поярче… — вступает моя матушка и тащит свою алую помаду, а в другой руке сжимает фату, которую я ещё вчера выкинула. А нет, это уже новая. — И вот примерь. Ну неправильно девушке выходить замуж с непокрытой головой.

Мы с Юлькой фыркаем, стараясь сдержать смех, но мама всё замечает и тут же обижается, словно маленький ребёнок, даже слёзы на глазах выступают. Смотрю на неё с нежностью, и сама чуть не плачу. Подхожу и обнимаю её худенькие плечи, которые из-за болезни стали ещё острее.

Ох, если бы не мама, то не пошла бы я сегодня замуж. Уж дожила до сорока двух лет холостячкой, родила для себя замечательную дочку, но вот найти мужчину, с которым хотела бы действительно связать свою жизнь, не пришлось.

Нет, я, конечно, попробовала совместное проживание на моей жилплощади. Но уже к концу третьего месяца эксперимента, мне хотелось придушить избранника: изначально крайне вежливый и культурный коллега, давно проявлявший ко мне знаки внимания, в быту оказался невыносим… Поэтому вместе со своими разбросанными вонючими носками, пустыми банками из-под пива и газировки, оккупировавшими все поверхности квартиры и бесконечными вопросами «а есть что пожрать?» он покинул мою жилплощадь, вылетев, как пробка из-под шампанского.

И самое обидное, что большинство мужчин ничем не отличались от моего «эксперимента». Но вот мой будущий муж выгодно выделялся на их фоне. Анатолий Михайлов… Преуспевающий бизнесмен, постоянный клиент моей типографской фирмы, а по совместительству весьма привлекательный самец. Он сделал мне предложение после короткого, но весьма яркого романа. И я решила, что нужно соглашаться.

— Мам, фата хороша для молоденьких девчонок, а мне-то уже сорок два. Ну глупо же буду выглядеть. Лучше давай её оставим Катюшке на свадьбу. У тебя внучка уже невеста на выданье, ей нужнее! — ласково произношу, вновь обнимая маму.

Та кивает и вытирает слезинку.

— Да, маленькая моя, ты права! Просто для меня ты до сих пор девочка. И перестань всем твердить о своём возрасте, ты же выглядишь гораздо моложе. Ох, дожить бы до Катюшкиной свадьбы… — вновь всхлипывает она. — Хорошо, что на твоей хоть погуляю, да и буду знать, что рядом с тобой надёжный мужчина.

— Ты ещё правнуков нянчить будешь! — вру я, стараясь улыбаться и не выдать своей боли.

Я уже видела результаты её анализов… Именно поэтому и согласилась и на этот брак, и на эту свадьбу. Это меньшее, что я могу сделать для своей мамы, которая воспитала меня одна.

— Всё, девочки! Пора в ЗАГС, а то опоздаем! — бурчит Юлька, разливая остатки шампанского по нашим бокалам. — Ну, на посошок и мчим, такси уже приехало.

Дружной компанией из трёх человек грузимся в машину и отправляемся в путь. Сердце то начинает ускоренно биться, то замирает отчего-то. Внутри меня зреет какое-то предчув-

ствие, хочется прямо сейчас изменить заказ и ехать куда угодно, лишь бы не к дворцу бракосочетаний.

«Хоть бы что-нибудь случилось! Только так, чтобы никто не пострадал! Какой-нибудь форс-мажор, чтобы можно было отменить свадьбу!» — молю я высшие силы.

Вдруг мимо нас проносится пожарная машина с включённой мигалкой, и водитель, матюкнувшись, резко отворачивает в сторону.

— Несутся, как на пожар! — недовольно бубнит он.

— Так, я думаю, именно на него они и едут… — вступаюсь тут же за сотрудников МЧС.

— Ой, знаем мы их пожары! Поставят себе сигналов и мигалок, а потом носятся по делу и без дела! — не унимается зануда.

Решаю не продолжать разговор, чтобы не портить себе и без того не самое лучшее настроение, и отворачиваюсь к окну.

— Мля, а и впрямь пожар! — вдруг удивлённо произносит водитель. — Охренеть, как полыхает! Так, женщины приехали. Вот ваш ЗАГС, точнее — то, что от него осталось, смотри, как горит ярко!

Перевожу взгляд и тихонько ойкаю, — кажется, высшие силы меня услышали: Дворец бракосочетаний объят огнём, а вокруг мечутся люди. Среди фигур пожарных мелькают белоснежные платья невест, нарядные костюмы гостей. Кто-то плачет, кто-то смеётся, кто-то молится и благодарит, что из здания все вовремя вышли.

Пожалуй, впервые в жизни моё желание сбывается так быстро и точно, всё точно по техническому заданию, озвученному мной вселенной.

Глава 3

Ещё издали замечаю Анатолия. Высокий, подтянутый, стремительный в движениях, он раздаёт указания, успокаивает взволнованных гостей. Девицы от восемнадцать и до плюс бесконечности висят на нём гроздьями. На секунду прислушиваюсь к себе, не испытаю ли укола ревности, но внутри ничего не происходит. Возможно, дело в том, что жених не даёт повода: даже сейчас в этом цветнике, он холоден, деловит и собран.

Да, Толик — отличный руководитель. Жаль, конечно, что это не помогло ему спасти свой рекламный бизнес. Хотя не его вина, что всё так случилось… С приходом искусственного интеллекта, который при должном умении с ним обращаться за пару секунд напишет продающий текст, создаст сотню генераций и сделает видео, высококачественные, но недешёвые услуги специалистов по рекламе стали вдруг не нужны.

— А Толик наш какой герой! Людей спасает! — мечтательно произносит мама, вылезая вслед за мной из такси и глядя на будущего зятя с искренним восхищением.

— Дык герои — вот там, с пожаром борются! — недовольно сообщает Юлька, которая уже тоже выползла из такси и теперь ошарашенно наблюдает за тем, как полыхает ЗАГС.

— Ой, девочки, молодые вы ещё! Не понимаете, что женщине, чтобы быть спасённой, порой нужно лишь крепкое плечо, глоток воды и ласковое мужское слово! — назидательно произносит матушка.

Возможно, она права, ведь растила меня одна, вкалывая на двух работах, чтобы обеспечить нам если не достойную жизнь, то хотя бы минимальный набор благ, необходимых для выживания. Уверена, ей так не хватало мужского плеча и доброго слова, но мой горе-папаша растаял в тумане, едва узнав о беременности своей юной возлюбленной.

Мне же сильное плечо никогда не было жизненно необходимо, я из тех женщин, которые сами слона на ходу остановят и хобот ему оторвут. Хотя нет, никогда не обижу животное, ведь их я люблю гораздо сильнее, чем людей.

Анатолий словно чувствует моё появление и отворачивается от очередной «пострадавшей», нуждающейся в утешении. Взгляд его чёрных глаз, которые даже при свете солнца казались средоточием тьмы, сразу же упирается в меня, а на суровом лице появляется подобие улыбки.

— Здравствуй, Марго! Прекрасно выглядишь! Но я думал, ты будешь в белом! — произносит он, подходя к нам, целуя руки моей матушки и сухо кивая Юле, которая успела достать из бездонной сумки очередную бутылку шампанского.

— Что случилось? — спрашиваю я, кивая на горящее здание. — Надеюсь, все целы?

— Пострадавших нет, пожарные работают! — коротко рапортует он и вдруг бросается куда-то в сторону, увидев дородную женщину в алом платье.

Я её вспомнила, именно она принимала у нас заявления.

Мама вдруг хватается за бок и бледнеет. Чёрт, ей же нельзя волноваться!

— Мама, что, скорую? — испуганно спрашиваю я, хватая её под локоть.

— Нет, милая, всё нормально! Просто меня убивает мысль, что твоё женское счастье может разрушить этот пожар! — слабо произносит она.

И ведь она не преувеличивает, — любое волнение смертельно опасно в её случае. Аккуратно усаживаю родительницу на лавочке и обещаю, что всё будет хорошо.

С группой поддержки в виде Юльки устремляюсь следом за Толиком, явно проигрывая ему в скорости. Поэтому, когда добираемся, разговор между моим будущим мужем и работницей ЗАГСа идёт уже на повышенных тонах.

— Нет, это просто хамство, беспредел и бардак! У нас свадьба должна быть именно сегодня, и мне плевать, что вы сделаете. Значит, расписывайте желающих прямо здесь, на улице! — злобно шипит мой мужчина.

— Мы стараемся перенаправить пары в другие ЗАГСы, но они ведь тоже не резиновые! — в тон отвечает явно задёрганная женщина, от которой за версту пахнет валерьянкой и валидолом.

— Толь, не надо… — спокойно произношу я, беря жениха за руку, и обращаюсь к женщине. — Мы понимаем, что у вас форс-мажор и вы сами не знаете, что делать, но, может, есть какие-то разработанные алгоритмы действий для подобных ситуаций?

В этот момент, наконец, Юля справляется с неподдающейся пробкой, которая улетает в стратосферу и протягивает бутылку, по которой стекает нарядная пена, измученной сотруднице.

Та опасливо смотрит по сторонам, но принимает подношение и делает несколько жадных глотков прямо из горлышка. За это время успеваю найти пятитысячную купюру в сумочке и аккуратно запихиваю её женщине в кармашек на груди.

— Ладно! — шумно выдыхает она, разом добрея. — В каком ресторане у вас банкет? Я смогу приехать часов в семь и расписать вас прямо там. Но услуги выездной регистрации оплачиваются отдельно.

— Беспредел, вымогательство! — тут же взрывается будущий муж. — Сами виноваты в том, что не можете нас расписать так, как обещано, а теперь ещё и денег хотите срубить с нас, как с лохов?

— Толя, не надо… — повторяю, будто мантру, и поглаживаю по плечу. — Мы согласны. Тогда к семи ждём вас в ресторане Кипарис.

Своими руками отрубаю все пути к отступлению, решая, что свадьбе всё же быть!

Глава 4

Пока в детстве девочки наряжались в тюль, воображая себя невестами перед алтарём, я лишь исправно училась, вела всё домашнее хозяйство, стараясь как-то разгрузить маму, вкалывающую без выходных, и раздавала по вечерам листовки, чтобы заработать хоть немного.

Потом сверстницы начали заводить кавалеров, неумело наносить макияж, гулять допоздна и на переменках возбуждённо рассказывать о своих первых поцелуях, я же нашла первую постоянную работу в качестве поломойки в детском саду неподалёку от дома. Нет, мне, конечно, тоже хотелось оказаться на месте одной из счастливиц, которая побывала в объятиях старшеклассника, а то и студента, пахнущего свободой: портвейном, мятной жвачкой, сигаретами и терпким парфюмом, но кому нужна серая мышка в обносках, которая вместо дискотеки уходит драить пол…

А теперь мои располневшие и обрюзгшие бывшие одноклассницы, успевшие минимум дважды сходить замуж и сменить трёх-четырёх любовников, продолжали с интересом следить за моей жизнью в соцсетях, а при встрече спрашивать с плохо скрываемым злорадством, каково быть старой незамужней девой в свои сорок два.

Ну что же, сегодня, наконец, пришёл тот день, когда мой девственно чистый паспорт засинеет печатью о регистрации брака. Рада ли я этому? По-своему да… Анатолий — более чем достойный кандидат на роль мужа; мама обожает его до дрожи, подруги пускают слюни, даже строгая дочка дала добро, сказав, что «мужик хороший, надо брать»!

Ну и пусть в животе не парят бабочки, а сердце не замирает от восторга, зато мы с Толей отлично понимаем друг друга, он такой же педант, как и я, а ещё не старается диктовать мне условия, как большинство мужчин, мнящих себя главой семьи. Насмотрелась я никчемушников, за которых повыскакивали подруги… Мне такого счастья не надо! Безработные алкаши, домашние тираны, изменщики и домостроевцы — точно не мой вариант.

Возможно, если бы не болезнь мамы, вышедшая уже в последнюю стадию, я бы не решилась на столь важный шаг. Но в моём возрасте, опять же, глупо надеяться на то, что вдруг вспыхнет настоящая любовь. А возможно, что я — моральный импотент, неспособный на глубокие чувства?

— Марго, ты в порядке? — интересуется Анатолий, нежно поглаживая мою кисть. — В ресторане нужно быть только через два часа. Фотограф уже на месте. Можем отправить твою маму и Юлю в ресторан, чтобы там подождали, а сами сделаем снимки. Должны же мы запечатлеть этот день.

Я не люблю фотосессии, тем более в слякотном феврале, но будущий муж уверен, что нам необходим семейный фотоальбом. В этот момент чествую себя редкостной сукой, у которой нет ничего святого. Обычно ведь невесты настаивают на сотнях снимков, но я сейчас мечтаю лишь о кофеине и тепле, досадливо посматривая на уютное заведение на другой стороне улицы.

Модный долговязый парень с огромным фотоаппаратом наперевес уже устремляется в нашу сторону, а я вызываю такси для мамы и Юли, — не хватало им ещё и мёрзнуть на промозглом февральском ветру, несущим то россыпь ледяным кристаллов, то полноценные дождевые капли. Лучше нацеплю привычную улыбку и сделаю сотню снимков с мужем, а потом выложу на странице в соцсети, чтобы от меня все отмахались.

— Толь, вы пока начинайте, а я быстро сгоняю за кофе! — сообщаю будущему мужу и фотографу, усадив своих девочек в такси. — Вам что-нибудь взять?

— Эспрессо! — задумчиво изрекает Анатолий.

— Банановый раф на безлактозном молоке с сиропом айриш-крим! — напутствует фотограф, произнеся что-то похожее на заклинание.

С радостным предвкушением врываюсь в небольшую уютную кофейню, стараясь не забыть список «хотелок» мужа и фотографа и вдруг замираю, пригвождённая к полу взглядом изумрудных глаз нереально сексуального молодого мужчины, стоящего за стойкой.

— Для красивых женщин сегодня скидка! — произносит греческий бог во плоти. — Но для таких, как вы, всё бесплатно! Забирайте любой напиток и моё сердце.

От искренней белозубой улыбки становится светлее. Ощущение такое, что сквозь унылые серые тучи наконец-то выглянуло солнце.

— Спасибо, молодой человек…— сдавленно произношу я, стараясь унять странное покалывание в районе солнечного сплетения. — Но сегодня я выхожу замуж. Давайте ограничимся кофе!

— Эх, опоздал я! — вздыхает он и начинает готовить напиток, хотя я даже не сказала, что именно хочу заказать.

Пока мужчина колдует, позволяю себе рассмотреть его внимательнее. Высокий, статный, явно занимается спортом, — вон как мышцы перекатываются под светлой тканью рубашки. А ещё от него веет спокойствием и силой, и от этого вдруг само́й становится легче.

Наконец, он поворачивается и протягивает мне кружку капучино с удивительно реалистичным рисунком цветка на пенке. Да тут настоящий художественный талант! Зеленоглазый хочет что-то произнести, но в этот момент в кофейню врывается юный веснушчатый парнишка со всклокоченной шевелюрой.

— Сергей Юрьевич, извините, опоздал, пробки! Только, пожалуйста, не штрафуйте, обещаю, что в последний раз! Вы же самый добрый начальник на свете, прям отец родной мне! — тараторит парень и ныряют за стойку. — Я доделаю заказ. Кстати, что женщина заказала?

Зеленоглазый смотрит лишь на меня внимательно, обволакивающе, словно старается впитать мой образ до капли. Невольно опускаю глаза и заливаюсь краской, хотя меня не так просто смутить.

— Приготовь прекрасной невесте всё, что она захочет! — строго произносит красавец, обращаясь к веснушчатому, и отправляется к выходу.

— А мне и правда жаль, что не встретил вас раньше… — тихо и как-то обречённо шепчет он, поравнявшись со мной. — Но искренне желаю вам счастья в семейной жизни.

Глава 5

— Ты прям сияешь! — подозрительно сообщает Анатолий, глядя на меня и принимая свой стаканчик с кофе.

— Это не банановый раф! — недовольно кривит носик фотограф.

Но я даже не обращаю внимания на их бубнёж.

— Я готова к фотосессии! — заявляю весело.

— Ты случаем себе в кофе не плеснула коньячка? — с усмешкой интересуется жених.

Следующий час я настолько усердно играю роль счастливой женщины, отчаянно улыбаясь и позирую, что уже сама почти верю в то, что очень хочу эту свадьбу. Пожалуй, стоит попробовать практику «минута улыбки» по утрам, учёные утверждают, что так можно обмануть тело и сознание, внуших себе, что всё хорошо. Сейчас убеждаюсь в этом на своём примере.

— Ты просто очаровательна! — шепчет Толик привлекая меня к себе и нежно касаюсь своими губами моих.

Приятное тепло от его слов разливается внутри. Наш поцелуй из постановочного превращается в самый настоящий: глубокий, страстный и обжигающий.

— Вообще-то, я свадебный фотограф, а не режиссёр фильма для взрослых! — недовольно напоминает парень.

Но нам с Толиком уже плевать. Позволяю себе хоть на время ослабить тотальный самоконтроль, может, пора ненадолго скинуть свою броню, которую выковала для защиты от внешнего недружелюбного мира. Сейчас рядом со мной сильный, надёжный мужчина, который хочет, чтобы я стала его женой. Разве этого мало для женского счастья?

— Поехали в ресторан, ты уже вся дрожишь! — жених расстёгивает пальто и прижимает меня к себе ещё сильнее.

— А что мы скажем гостям?

— А давай устроим всем сюрприз: сообщим, что уже расписались, а потом придёт эта ЗАГСовая распорядительница и проведёт церемонию бракосочетания. Это будем неожиданно! Я попрошу, чтобы дым-машину именно в этот момент запустили, а затем первый танец. Эффектно же?

Вновь чувствую себя сучкой, ибо меня эта вся суета и сложная логистика свадьбы немного напрягает. Благо, муж нашёл отличную распорядительницу: хваткую юную барышню, у которой уже был свой диджей, тамада, флорист и развлекательная программа. Я до сих пор не нарадуюсь на неё, ибо вся организационная работа пала на её плечи, а я даже меню не согласовывала, что меня безумно порадовало, ведь своих дел хватает выше крыши.

Я вообще не очень хотела пышную свадьбу, можно было бы просто расписаться, да тихо отчалить в отпуск, но Толик решил, что это событие нужно отметить широко и ярко, — свою первую студенческую свадьбу он гулял в институтской столовой, не имея ни одной лишней копейки. Наверное, сейчас решил закрыть гештальт.

— Поехали! — радостно киваю я и несусь на каблучках к его новой машине, блестящей и яркой, словно карамелька.

Внутри салона, пахнущего кожей, полиролью и клубничным освежителем, дышу на руки, стараясь отогреться. Анатолий устраивается рядом и сжимает мои ледяные пальчики в своих ладонях.

— Марго, всё в порядке? — спрашивает он, внимательно вглядываясь в моё лицо.

И вновь стыд и чувство вины. Ритка, ты — непроходимая дура, а ну-ка, живо радуйся и благодари судьбу за мужика. Ты вообще видела, какой неликвид разбирают? Скоро женщины за бомжей на улице будут драки устраивать, а ты сидишь с постной миной, всем настроение портишь!

— Всё отлично! — произношу с улыбкой, чувствуя, что всё действительно так.

Но вдруг в памяти всплывают изумрудные глаза незнакомца из кофейни и его фраза: «А мне и правда жаль, что не встретил вас раньше…» Так, ну он-то зачем засел в моей голове? Да ещё и в такой важный день!

— В ресторан! — командую будущему мужу и машу рукой, словно полководец.

Ничего, скоро я возьму эту высоту, перейду Рубикон и стану замужней женщиной, в которой не место всяким красавцам, строящим глазки! Надеюсь, встречать в ресторане нас будут без хлеба и соли…

— Здравствуйте, молодые! — надрывно орёт тамада у входа в заведение, где уже шеренгами выстроились гости. — А теперь встречаем маму невесты!

Я невольно закашливаюсь, когда родительница выносит на блюде с полотенцем огромный карай, из-за которой её даже не видно. А мы же договаривались без всяких традиций, но, кажется, моё мнение на этом празднике вообще никого не интересует.

«Не хватало ещё, чтобы потом начались конкурсы из девяностых, похищение туфельки и дальнейшее питие водки из неё! Или ещё хуже — кража невесты или жениха! Я головой начну биться об стену!» — размышляю, отламывая краешек румяного огромного хлебобулочного изделья, которым можно накормить маленькую африканскую страну.

Ох, зря я об этом подумала, ибо через пару часов после начала застолья вдруг обнаруживаю, что Анатолий вышел покурить и не возвращается уже долгое время. А ведь буквально с минуты на минуту явится сотрудница ЗАГСа, чтобы провести регистрацию.

— Что, Ритка, сбежал муж? — довольно лыбится двоюродный брат Толи, подсаживаясь ко мне. — А мы украли жениха! И теперь конкурсы! — пьяно орёт он на весь зал, подманивая тамаду.

Ох, только этого не хватало. Пусть вон мои девчонки отдуваются и участвуют в сомнительных конкурсах, а я найду Толю, иначе и впрямь рискую остаться незамужней.

Глава 6

Думаю, Толик просто тоже устал от этой шумной вакханалии, в которую превратился праздник, чего, впрочем, я и боялась. Честно говоря, хочется уже оказаться наедине с мужем в уютном номере люкс, где нас ждёт охлаждённое шампанское, свечи, лепестки роз и прочий антураж первой брачной ночи. Только вот боюсь, что до супружеского долга сегодня не дойдёт: моих сил хватит лишь на то, чтобы смыть макияж, вытащить из причёски бесконечное число невидимок и сладко лечь баюшки, обняв моего мужчину.

Довольно улыбаюсь от предвкушения. А ведь и впрямь где-то читала, что женское счастье, — это когда есть, на кого ножку во сне закинуть. Не ожидала от себя подобной сентиментальности и чувствительности. Наверное, просто устала контролировать и препарировать свои эмоции, боясь разочароваться, пора бы уже открыться миру и особенно будущему мужу.

Кошусь на циферблат часов и понимаю, что Анатолий рискует не стать таковым, ведь семь уже совсем скоро. Сомневаюсь, что суровая работница ЗАГСа согласится ждать, пока проведут все конкурсы для возвращения жениха. Да где же Толя? Я почему-то была уверена, что он курит на улице.

Свернув на парковку, тут же замечаю яркую машину жениха, его алое купе будто светится в темноте. На секунду мне кажется, что сквозь глухо тонированные стёкла внутри салона вижу какое-то движение. И в этот момент из-за угла выезжает здоровый джип с «люстрой» на багажнике, освещая всю парковку. Даже здесь, в отдалении меня слепит — почему правилами не запретят подобную иллюминацию? Но при ярком направленном свете чётко вижу в алом седане своего мужа. Значит, там решил притаиться и отдохнуть? Ну вот я и нашла его! Сейчас отведу к тамаде, а то, наверное, всех измучил своими конкурсами. Хотя перед этим можно немного пообниматься на переднем сидении, словно студенты, сбежавшие с нудных пар.

Уже делаю шаг по направлению к авто, как вдруг замечаю в нём женскую головку, выныривающую откуда-то со стороны водительского кресла, на котором сидит мой муж. Судя по кудрявой шевелюре, это и есть наша свадебная распорядительница. Интересно, что она там делает с Толей? Вряд ли завязывает ему шнурок… Улыбка тут же сползает с моего лица, а внутри всё леденеет.

Парочка, недовольно щурясь на яркий свет фар, вылезает из машины. К счастью, в этот момент джип даёт по газам и отправляется дальше по делам, исполнив свою высшую миссию и подсветив ситуацию в прямом и переносном смысле.

Незаметно отшагиваю за угол, прячась в тени. Чтобы не завыть, прикусываю указательный палец и вспоминаю таблицу умножения.

— Блин, Кира, говорил же я тебе, что не надо сюда тащиться! — недовольно бубнит мой будущий супруг. — Отсосала бы быстро в подсобке, у тебя же всё равно от неё ключ. И вообще, что тебя разбирает посреди свадьбы? Не хватало ещё спалиться!

— Милый, ну я просто очень соскучилась. Думаешь, легко мне весь вечер смотреть, как гости орут «горько» и ты со своей шваброй облизываешься! — блеет невинной овечкой девица. — К тому же тамада никого из-за стола не отпустит, пока все конкурсы не проведёт.

— Надо быть осторожнее! Тем более, скоро эта баба из ЗАГСа придёт. Так что пошли уже в зал! Не хватало ещё, чтобы Ритка начала беспокоиться.

— Ну да, нельзя волновать нашу дойную корову! — противно хихикает распорядительница.

— Она не корова! — обрывает Толик.

— Ой, надо же, ты что, влюбился? — шипи змеёй бойкая красотка. — А как собираешься её колёсами кормить? Не жалко будет с ума жёнушку сводить?

Вжимаюсь в стену, стараясь унять дрожь и бешеную пульсацию крови в висках, из-за которой боюсь пропустить что-либо важное.

— Рите не будет плохо! — продолжает ненаглядный жених. — Моя тётка в дурке уже тридцать лет работает, знает, какие препараты и как комбинировать. Ну и я же не собираюсь никого в овощ превращать. Мне всего лишь надо сдать супругу в психлечебницу, а там тётка присмотрит. Она говорит, там сейчас много таких жён. Так что схема отработанная! Скоро бизнес Ритки перейдёт ко мне.

— Ну и мудак ты, Толенька! — восхищённо выдыхает девушка так, словно увидела супермена. — Меня это пиздец как возбуждает, поцелуй меня ещё разок и пойдём!

Причмокивание и пошлые стоны свидетельствуют о том, что парочка подонков перешла от слов к делу.

Так вот, что понадобилось от меня этому типу на самом деле! Бизнес мой захотел, который я строила потом и кровью?! А хрен тебе по всей наглой морде!

— А пассия твоя права: мудак ты, Толенька! — громко и чётко произношу я, выходя из-за угла.

Глава 7

— Марго… — оторопело тянет Толик.

Судя по всему, после ослепляющего света неизвестного джипа — да благословят небеса его водителя — жених ещё плоховато видит в полумраке парковки.

— Нет, блин, принцесса Уэльская! — отбриваю я. — Кстати, милый, тебя там уже ждут. Тамада скоро совсем гостей заимеет своими конкурсами.

Перевожу взгляд на распорядительницу, стоящую рядом с моим побледневшим и тряссшимся женихом. В отличие от него, держит себя в руках превосходно.

— Кстати, тамада у вас мягко говоря так себе! Говно полное, чего уж там! — заявляю, не особо стесняясь в выражениях.

Ох, что-то моя хвалёная выдержка мне изменяет, хотя всегда гордилась ей. Но, кажется, произошедшее затронуло меня сильнее, чем ожидала. А ведь я была наконец-то готова пустить кого-то в мою жизнь и в сердце, довериться целиком. Но всё это растоптали грязным сапожищем, поэтому сейчас даже не хочу себя сдерживать. Злость, обида и боль настолько сильны, что если не выплесну сейчас, разъедят изнутри, словно кислота.

— Рита, успокойся, давай поговорим! — срывающимся голосом произносит Толик, подходя ближе и протягивая ко мне руку.

— Лапы свои убрал! Даже не хочу знать, где они побывали! — рычу диким зверем, отпрыгивая в сторону и чудом сохраняя равновесие на схватившемся к вечеру льду.

Неужели Толик считает, что нам есть о чём разговаривать после того, чему стала свидетельницей?

— Маргарита, зачем вы устаиваете истерику на ровном месте? — абсолютно спокойно произносит распорядительница, медленно делая пару коротких шагов в мою сторону. — Я всего лишь вышла отыскать Анатолия, помня, что в девятнадцать часов явится сотрудница ЗАГСа, мы буквально перекинулись парой фраз и уже шли обратно. Уж не знаю, что вам в темноте почудилось.

Надо же, вот это самообладание!

— Ой, вот не надо из меня делать дуру! — вспыхиваю я. — Хотя почему дуру, лучше сразу сумасшедшую! У вас же эта роль для меня уготована? Ещё и место в больничке, где тётушка Толика работает, припасено? Я туда на медовый месяц должна отправиться, да, милый?

Мне кажется, даже слышу, как у жениха то ли от холода, то ли от нервов стучат зубы. Да, на улице морозец, а мой разгорячённый почти муж тискал свою любовницу, даже не надев пальто. В его почтенном возрасте такое уже опасно для здоровья.

А вот я — молодец, накинула свою шубку, прежде чем выйти. Шарю по карманам, — к счастью, самое нужное на месте: телефон, ключи от дома, несколько купюр. Этого достаточно, чтобы уйти по-английски, не прощаясь с гостями. Боюсь, что я сейчас просто не в состоянии с кем-то коммуницировать и объяснять, почему сбегаю с собственной свадьбы.

Пытаюсь набирать номер такси, отойдя от шушукающейся парочки. Находиться с ними рядом, дышать одним воздухом — уже пытка. От нервов голова кружится, перед глазами всё плывёт, а пальцы не попадают по нужным кнопкам. Проще уж поймать попутку, чем ещё ждать, пока приедет машина в компании этих моральных уродов, от которой меня кидает то в жар, то в холод.

Потом позвоню Юльке, пусть успокоит маму и отвезёт её домой. Сейчас у меня нет сил кому-то что-то объяснять. Хочется скорее оказаться одной, свернуться калачиком и зализывать раны.

Решительно направляюсь к выходу со стоянки, даже не оборачиваясь. Куда угодно, лишь бы свалить подальше отсюда. Слёзы всё же закипают на глазах, застилая мутной пеленой окружающий мир. Стук моих каблуков кажется оглушительным и безысходным, словно гвозди в гроб вбивают. В гроб моей веры…

— Марго, куда ты? — голос Толика звучит над самым ухом, а затем мужчина с силой дёргает меня за руку. — Да остановись, сумасшедшая!

Даже не заметила, как жених догнал меня, да и его пассия, тяжело дыша, подбежала к нам.

— Сумасшедшая?! — прошипела я, глядя на этих двоих. — Не дождётесь! Я ещё и с вашей шарашкиной конторой разберусь, где таких «сумасшедших жён» содержат!

Толик дёргается, будто от удара и становится белее мела, а вот Кира лишь жёстко ухмыляется.

— Риточка, ну ты всё не так поняла, да какая контора? Это я так, к слову пришлось, ничего серьёзного… — лепечет недомуж испуганно.

— Слабак! — зло и коротко прерывает его распорядительница. — Тряпка!

Она медленно движется в мою сторону, а я инстинктивно делаю шаг назад, ощущаю пустоту под ногой— за спиной чёртова лестница. Балансирую, стараясь поймать равновесие и не сверзнуться вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.